

Гу Цинчи продолжал жить нормальной жизнью, вовремя посещал врача и делал свою работу.

Этот абсурдный банкет, казалось, был всего лишь сном, и он забыл о нем, когда проснулся, это совсем не повлияло на Гу Цинчи.

Однако в компанию поступило много звонков, и все они пытались найти Гу Цинчи. Были как хорошие, так и плохие звонки. Некоторые просто интересовались Гу Цинчи, а некоторые утверждали, что являются членом его семьи. Некоторые даже просили его контактную информацию и спрашивали, сколько это стоит. Е Ли подумал, что это нелепо, так как помнил, как Гу Цинчи говорил, что был сиротой и, в конце концов, отмахнулся от них всех. Миссис Гу также долгое время не присылала Гу Цинчи сообщений.

Жизнь была мертвенно - спокойной, как обычно. Это было нормально. Так и

должно было быть. Он больше не имел ничего общего со своим прошлым, и никто не мог увидеть, каким он стал сейчас. Каждый жил своей жизнью, любя тех, кого должен был любить. Все было хорошо.

Именно тогда Гу Цинчи впервые предпринял попытку самоубийства.

В тот день он закончил прием у своего врача, пришел домой и немного посидел, а после внезапно встал и раздвинул все занавески в доме. Чисто прибранный дом ярко осветило солнце. Маленький енот, который некоторое время следовал за ним, вышел на балкон погреться на солнышке и уснул.

После Гу Цинчи проверил кошачью кормушку и поилку, и наложил свежий корм.

Затем он отправил сообщение в групповой чат. Технически это был групповой чат, но единственными участниками в нем были Се Люю, Е Ли и Сяо Кэ.

Содержание сообщения было очень простым: может ли кто-нибудь позаботиться о моем коте вместо меня с завтрашнего дня? За ним очень легко ухаживать, нужно просто вовремя давать кошачий корм.

Е Ли и Сяо Кэ не придали этому большого значения и быстро согласились. Они только уточнили, когда им надо забрать его, и совсем не обеспокоились, когда не получили ответа.

Он ответит, как только увидит. Гу Цинчи всегда был из тех людей, которые редко смотрят в свой мобильный телефон. Он предпочитал играть на пианино, а не бродить по Интернету, чтобы «скоротать время». Он также не очень хорошо разбирался в использовании различных приложений и по пол дня мог разбираться, почему не приходят уведомления.

Се Лую спал в своем фургоне - няне. Он только что вернулся из-за границы и в настоящее время мучился от смены часовых поясов. Всякий раз, когда он страдал от акклиматизации, ему требовалась абсолютная тишина. Обычно он был очень уравновешенным и его ничто настоящему не могло вывести из себя, но если он не высыпался, то вставал с ужасными приступами раздражительности. Его помощник и водитель оба знали об этом, поэтому старались не шуметь.

Когда раздался звук уведомления WeChat, помощник и водитель были шокированы и неосознанно достали свои телефоны, чтобы проверить, не забыли ли они отключить звук. Затем они увидели, как Се Лую поднялся с заднего сиденья и включил свой собственный мобильный телефон.

Ассистент вздохнул с облегчением и стал ждать, пока Се Лую вспылит. Он все еще помнил, как в последний раз Пан Сяочэн отправил сообщение Се Лую ранним утром и, в конце концов, был вознагражден серией голосовых сообщений. Се Лую разглагольствовал целую минуту без остановки. Он не произнес ни единого бранного слова, но каждое предложение было крайне язвительным. Трудно было сказать, пытался ли он усложнить жизнь другим или он пытался усложнить жизнь себе.

Затем ассистент увидел, как изменилось выражение лица Се Лую. Он даже перестал беспокоиться о сне, немедленно сообщил адрес водителю, сказав ему ехать туда, и чем скорее, тем лучше.

Се Лую действительно так сильно нервничал, что его сонливость полностью прошла. Увидев это сообщение, он сразу почувствовал, что что-то не так. Гу Цинчи был из тех людей, которые изо всех сил старались не беспокоить других, если это не было абсолютно необходимо. Тем более, он избегал Се Лую и никогда не

проявлял инициативы связаться с ним. Даже если бы ему нужна была помощь, он не станет искать Се Лую.

По дороге он позвонил Е Ли и, подтвердив, что расписание Гу Цинчи пусто, он начал звонить ему снова и снова, но тот не брал трубку. Наконец-то вызов был принят.

Се Лую немного расслабился и поговорил с Гу Цинчи.

Казалось, он только что проснулся и все еще был немного сонным. Поговорив некоторое время с Се Лую, он сказал, что собирается спать, а потом больше не брал трубку. Вроде бы в этом не было ничего плохого.

Однако Се Лую колебался и решил довериться своей интуиции, не меняя своего решения. Вместо этого он попросил водителя ехать туда так быстро, как тот только мог.

Се Лую сбился со счета, сколько раз он просил водителя поторопиться. Потребовалось больше десяти минут, чтобы добраться до дома Гу Цинчи. Сначала он постучал в дверь,

а когда ему не открыли, пошел искать управление недвижимостью.

В конце концов, Се Лую нашел Гу Цинчи лежащим на полу в гостиной. Его лицо и тело были залиты кровью. Он был насквозь мокрый, пропитанный смесью крови и воды, даже ковер намочен. От ванной тянулся кровавый след. Дверь в ванную была открыта и там сидел кот, чье брюшко тоже было окрашено в красный цвет. Казалось, он залезал в ванну по крайней мере один раз, поскольку с его шерсти стекала вода. Первоначально Се Лую слышал его крики из-за входной двери, но теперь, когда он вошел, кот вел себя тихо, просто наблюдая, как Се Лую проверял Гу Цинчи.

Се Лую не знал, как ему удалось не забыть перевязать его, и он не знал, как ему удалось доставить его в больницу.

Только когда Гу Цинчи оказался на больничной койке и был вне опасности, мужчина, наконец, почувствовал внезапный и всепоглощающий приступ ужаса.

Палата была одноместной, и совсем не была похожа на больничную, скорее на спальню дома. На прикроватном столике стояла ваза с цветами, которые, похоже, не меняли несколько дней и они уже начали увядать.

После того как случился такой большой инцидент, помощник сообщил об этом Пан Сяочэну, а уже он вызвал Е Ли. Множество людей приступили к действиям, но Се Лую было наплевать на что-либо.

Он просто наблюдал, как жидкость для внутривенного вливания медленно поступает в тело Гу Цинчи.

"Совсем как в гребаном сне", - подумал Се Лую.

Состояние миссис Гу ухудшилось. Мистер Гу и Гу Се провели весь день, ухаживая за ней, совершенно подавленные. У них не было времени ни на что другое.

После пробуждения миссис Гу недоверчиво кричала на мужа и сына:

"Что вы делаете? Вы все сумасшедшие! Это мой ребенок!"

Иногда она успокаивалась и говорила, что слышала, как Сяобао играет на пианино наверху. Она сказала, что им больше не следует сажать розы в саду, иначе у Сяобао все руки будут в шрамах от шипов. Она сказала, что все собаки Сяобао умерли, и ему будет грустно, когда он вернется. Она сказала, что они не должны сигналить в машине каждый раз, когда возвращаются домой, Сяобао всегда сбегает вниз по лестнице, когда слышит это, и его бег

пугал ее до полусмерти.

Возможно, картина, которую она описывала, была так прекрасна, что мистеру Гу и Гу Се почти начало казаться, что такой ребенок действительно существует. Маленький ребенок, который любит улыбаться, милый и послушный ребенок, который сбегал вниз по лестнице при звуке автомобильного гудка и бросался в их объятия, ребенок, который по-настоящему любил свою мать, ребенок, который любил своего отца и старшего брата.

Однажды мистер Гу нерешительно спросил, не следует ли ему связаться с Гу Цинчи, чтобы тот помог успокоить госпожу Гу. Гу Се, казалось, только и ждал, что он скажет это, поэтому согласился без колебаний.

Затем миссис Гу каким-то образом узнала об этом.

Миссис Гу знала, что придет Гу Цинчи, поэтому встала очень рано и с радостью оделась в свою самую красивую одежду. Она также провела много времени, обсуждая с тетушкой Ван блюда, которые нравятся Сяобао, будто Сяобао действительно существовал.

Вуфи уже родила двух щенков. После родов ее послушный характер немного изменился и теперь у нее появилась склонность лаять на незнакомцев.

Миссис Гу беспокоилась, что Вуфи не вспомнит Сяобао.

“Сяобао сегодня возвращается домой. Вуфи, ты должна быть послушной”.

Мистеру Гу было очень легко найти номер телефона агента Гу Цинчи, а затем он четко выразил свои пожелания.

Е Ли на мгновение замолчал, а после очень официально отказался:

“Приношу свои извинения. Маршрут моего артиста уже составлен. В настоящее время он не сможет приехать”.

Мистер Гу понял, что это отказ, как только услышал его слова, поэтому не стал продолжать беспокоить Е Ли. Вместо этого начал искать кого-нибудь другого.

Новости о попытке самоубийства Гу Цинчи держались строго в секрете, но в этом мире не существовало такой вещи, как непроницаемая стена. Все еще были люди, которые знали все.

Другая сторона была уверена, что господин Гу не распространит эту информацию, поэтому согласился рассказать новости.

"Вчера он пытался покончить с собой, перерезав себе вены, и был спасен. Вероятно, сейчас он в больнице".

Скорее всего, этот человек на самом деле не знал Гу Цинчи, так как говорил очень спокойно.

Казалось, что он обсуждал что-то столь же тривиальное, как погода.

Мистер Гу нашел это довольно пугающим. Он познакомился с Гу Цинчи на банкете и был им впечатлен. В тот день с Гу Цинчи все было в порядке. Он казался нормальным, выглядя как добрый и вежливый ребенок.

Судя по информации, которую он получил ранее, оценка Гу Цинчи также была очень высокой.

И сейчас этот ребенок лежал в больнице после того, как перерезал себе вены.

Гу Цинчи очень боялся боли, Се Лую прекрасно осознавал это. Однажды, когда он готовил, на Гу Цинчи плеснуло горячим маслом, и с тех пор он всегда держался на расстоянии от плиты.

Он всегда заклеивал пластырем каждую из своих травм, даже если это была всего лишь небольшая царапина, даже если она не кровоточила. Он мог чувствовать себя спокойно только после того, как рана исчезала из поля зрения, а затем ему приходилось полдня отлеживаться на диване.

Насколько несчастным он должен был быть, чтобы набраться смелости нанести себе такую длинную и глубокую рану на запястье?

Се Лую не мог себе этого представить, но прямо сейчас ему было невероятно грустно.

Гу Цинчи проснулся в полдень следующего дня и очень долго смотрел на трубку, по которой ему вводили физраствор.

Се Лую наблюдала за ним со стороны, развеивая любые его мысли:

"У тебя осталось еще два пакета физраствора, ты не можешь вытащить иглу".

Гу Цинчи слабо вжался обратно в одеяло, оставив открытыми только запястья. Его голос был таким тихим, что его едва можно было слышать.

"Мне жаль".

Жаль? О чем ты жалеешь?

Ты жалеешь о том, что причинил беспокойство стольким людям? Или ты сожалеешь о том, что не смог покончить с собой?

Се Лую посмотрел на него и почувствовал внезапный прилив бессильного гнева. Тем не менее, он не забыл зафиксировать его запястье на месте и отрегулировал для него трубку капельницы.

Он приложил руку ко лбу, практически умоляя:

«Это я должен извиняться».

«Я прошу прощения за все мои несвоевременные появления, мою необоснованную привязанность и мое бесстыдное приставание».

Он с трудом выговаривал каждое слово.

“Однако мою любовь нельзя вернуть. Я люблю тебя. Из-за тебя ...»

Он сделал паузу, будто не хотел произносить следующие слова и, в конце концов, слегка замял их:

“Мне грустно, из-за того, что ты сделал”.

Се Лую поднял голову и поджал губы. Его глаза были немного красными.

«С моей стороны бесстыдно говорить это, но ты не можешь ... ты не можешь причинить мне такую боль».

Он изо всех сил старался быть суровым, но на самом деле говорил тихо. Хотя он обвинял, но в его тоне не было особой критики. Его голос был очень слабым, больше похожим на безмолвную молитву.

Я умоляю тебя. Я сделаю все, что ты захочешь, но, пожалуйста, не делай этого снова.

<http://bllate.org/book/15213/1342684>